

На губах Лин Цзыханя наконец дрогнула слабая улыбка. — В наших Вратах У нет того кунг-фу, о котором вы думаете. Мы в основном практикуем внутреннее дыхание. В обычной жизни оно бесполезно, нужно в основном для того, чтобы в момент смерти душа могла покинуть тело и обрести силы для нового воплощения. Жизнь человека слишком коротка, и одной её не хватит для совершенствования. Поэтому нужно перерождаться снова и снова, пока окончательно не освободишься от страданий сансары и не достигнешь блаженного берега.

Джек изумился. — Правда? У людей и вправду есть душа?

— Угу, — кивнул Лин Цзыхань. — На Востоке этот вопрос давно решён. В Китае, Индии, Непале — немало мастеров, что перерождались, и всё это правда. В нашей школе в прошлом тоже были старцы, достигшие этого.

Джека это живо заинтересовало. — Расскажешь поподробнее?

Лин Цзыхань бросил на него холодный взгляд. — Зачем тебе? Вы же только тем и заняты, что отнимаете чужие жизни. Разве вас волнуют души невинно погибших?

Джек на миг опешил, потом усмехнулся, не находя, что ответить.

В этот момент в комнату вошёл Хайнц.

Он явно был возбуждён и, едва усевшись, тут же начал:

— Меня тоже невероятно интересует вопрос души.

Лин Цзыхань холодно посмотрел на него. — Этого словами не объяснишь, нужно самому постичь.

Хайнц рассмеялся. — Но ты должен хоть что-то сказать, чтобы было с чего начать.

Лин Цзыхань, чувствуя усталость, откинулся на спинку дивана, учащённо дыша. Спустя некоторое время он тихо произнёс:

— Одно рождает два, два рождает три, три рождает все сущее. Земля следует небу, небо следует Дао, Дао следует естественности.

Хайнц и Джек оживились. — Эти слова очень интересны. Не мог бы ты объяснить подробнее?

Лин Цзыхань с закрытыми глазами ответил:

— Кто поймёт — тот поймёт. Кому не дано — тому и объяснять бессмысленно.

Вдруг с потолка раздался голос:

— Скажи сначала, в какой части человека пребывает душа? И откуда она выходит?

Реакция Лин Цзыханя была самой обычной. Он инстинктивно поднял голову, но, естественно, ничего не увидел, затем опустил её и после паузы ответил:

— Мы и сами не знаем. Сложно сказать. Думаю, наверное, в мозге? А выходит... должно быть, из макушки.

Тот, похоже, остался доволен и спросил дальше:

— А как твои успехи в практике? Какого уровня достиг?

Лин Цзыхань слегка смутился. — Без родительского надзора в последние годы я всё забросил, почти не практиковал. Но ещё в средней школе я уже открыл большой и малый циклы.

— Малый и большой небесный круг? Что это значит? — собеседник заинтересовался ещё больше.

Лин Цзыхань же ответил равнодушно:

— Я устал. Объяснять эти понятия непосвящённым — мучительно, сил нет. Если правда хотите узнать — поищите в сети, там наверняка есть объяснения.

Тот больше не стал спрашивать.

Хайнц, подумав, улыбнулся:

— Джонни, тогда у нашего сотрудничества появляется ещё более прочная основа.

Лин Цзыхань лениво буркнул:

— Я с вами сотрудничать не буду.

Джек рассмеялся:

— Джонни, мы и не собираемся заставлять тебя убивать или предавать страну. Мы хотим сотрудничать с тобой лично, и дело касается науки.

Лин Цзыхань не проявил ни капли интереса. — Чем бы оно ни было — с террористами я не сотрудничаю.

Хайнц и Джек переглянулись и усмехнулись. Джек поднял запястье и, глядя на часы, сказал:

— Начинаем.

Лин Цзыхань решил, что тот зовёт людей для следующего раунда пыток, и, не выражая никаких эмоций, закрыл глаза, не проронив ни слова.

Спустя некоторое время Джек встал, рывком поднял его и потащил за собой.

— Пойдём, покажу тебе интересное зрелище, — мягко улыбнулся он.

Он был очень силен, и Лин Цзыханя, словно пёрышко, принесло к перилам. Только теперь тот понял, что они на втором этаже.

Не дав ему опомниться, Джек крепко прижал его к перилам и прошептал на ухо:

— Смотри внимательно. Если согласишься сотрудничать — я остановлю.

Лин Цзыхань взглянул вниз.

В зале внизу двое китайских мужчин были окружены группой иностранцев. Несколько человек прижали их к большому столу, и те смотрели вверх на Джека и Хайнца.

Оба они были спокойны, словно давно привыкли к подобным сценам. Хайнц слегка кивнул.

Тут же Лин Цзыхань услышал звук рвущейся ткани. Эти люди грубо порвали на двоих китайцах одежду.

Тем было лет за тридцать, выглядели они интеллигентно, типичные высокопоставленные «белые воротнички». Теперь они отчаянно сопротивлялись, кричали и ругались, но голоса их уже становились хриплыми.

Тело Лин Цзыханя задрожало.

Джек по-прежнему всей тяжестью давил на него сзади, прижимая к перилам, не позволяя ни пошевелиться, ни отвести взгляд.

Хайнц усмехнулся:

— Джонни, эти двое — чистокровные китайцы. И ты просто будешь на это смотреть?

В душе Лин Цзыханя бушевала борьба. Лицо его побелело, руки впились в резные деревянные перила, изо всех сил стараясь сохранить самообладание.

Перед вылетом он видел фотографии Оуян Хаошэна и всех похищенных вместе с ним. Эти двое внизу были старшими помощниками Оуян Хаошэна. По логике, он должен был немедленно закричать, сдаться и спасти их. Но, возможно, это был единственный шанс подтвердить, находится ли здесь сам Оуян Хаошэн. Он не мог решить: упустить эту возможность или продолжать настаивать, вынудив их вывести Оуян Хаошэна.

В считанные мгновения с тех двоих сорвали всю одежду, и несколько сильных рук прижали их к столу, придав унижительные позы.

Уже стояли сзади, готовые к насилию, но не начинали, а смотрели вверх на Хайнца.

Джек прошептал на ухо Лин Цзыханю:

— Ну как? Теперь только ты можешь их спасти. Будешь спасать или нет?

Лин Цзыхань почувствовал, как они отчаянно хотят, чтобы он *добровольно* пошёл на сотрудничество, и, мгновенно решив, резко закрыл глаза, стиснув зубы:

— Я их не знаю. Откуда мне знать, кто они? Может, они тоже ваши, просто разыгрывают для меня спектакль, чтобы обмануть. Я не поведусь.

Его дерзкий поступок и наивные слова застали Джека и Хайнца врасплох, и они на миг растерялись. Если он упёрся и считает, что это спектакль, то даже реальное насилие над этими двумя не заставит его сдаться, и цель не будет достигнута.

Лин Цзыхань наполовину догадывался, наполовину шёл ва-банк. Даже если ошибётся и проиграет, эти двое отделаются тяжёлыми травмами, но не погибнут. Он должен был использовать этот шанс, чтобы вынудить их вывести Оуян Хаошэна.

Хайнц, глядя на него — с детским упрямством закрывшего глаза, всего дрожащего, но всё ещё стиснувшего зубы, — покачал головой:

— Сложный случай. Упрямый же ты, молодой человек. — Его манеры и слова были полны аристократической элегантности, но от каждого слова веяло холодом.

На лбу Лин Цзыханя выступил холодный пот, всё тело начало обмякать. После двух настоящих схваток с «Дьявольским когтем» он и вправду был на пределе.

Джек просунул руки ему под мышки, крепко поддерживая, лишая возможности пошевелиться.

Хайнц крикнул вниз:

— Ханс! Приведи сюда господина Оуяна.

Снизу кто-то отозвался:

— Слушаюсь! — и тут же бросился прочь.

Джек улыбнулся:

— Джонни, господина Оуян Хаошэна ты ведь знаешь? Он уж точно не наш человек.

Лин Цзыхань был шокирован:

— Что? Вы... вы похитили господина Оуяна?

Хайнц, небрежно опершись на перила, приподнял бровь и с лёгкостью сказал:

— Что тут удивительного? Господин Оуян — богатейший человек Азии. Если нам нужны деньги, кого же ещё похищать? Ты что, удивлён?

Лин Цзыхань разинул рот. На его лице застыли шок и растерянность, словно он уже и не знал, что сказать.

<http://bllate.org/book/16287/1468629>